

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ,
ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД**

УДК 159.9:370

А. С. Кашапов <https://orcid.org/0000-0001-9629-352X>

**Ресурсный компонент динамики социально-психологической адаптированности
и конфликтоустойчивости студентов младших курсов**

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (Проект № 19-013-00102а)

Для цитирования: Кашапов А. С. Ресурсный компонент динамики социально-психологической адаптированности и конфликтоустойчивости студентов младших курсов // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 3 (120). С. 127-136. DOI 10.20323/1813-145X-2021-3-120-127-136

В статье представлено авторское понимание понятия адаптации как процесса взаимодействия личности со средой, который разворачивается в виде активности, способствующей преобразованию среды в соответствии с новыми условиями и целями деятельности. С данных позиций адаптация исследуется в контексте социализации личности – процесса, который позволяет человеку приобрести новый социальный статус. Социально-психологическая адаптированность рассматривается как интегративное качество личности, характеризующееся наличием в его структуре когнитивного, мотивационного, коммуникативного и саморегуляционного компонентов. Данные компоненты неаддитивно образуют целостную структуру социально-психологической адаптированности, которая обладает познавательными, мотивирующими и преобразующими функциями. Реализация данных функций повышает конфликтоустойчивость и обеспечивает использование адаптационных мер в межличностном взаимодействии.

Установлен ресурсный компонент динамики социально-психологической адаптированности и конфликтоустойчивости студентов младших курсов. Выявлены причины отрицательной динамики студентов-биологов по показателю «мотивация стремления к успеху». Необходимость постоянного обращения студентов-психологов к рефлексии и самопознанию в процессе обучения способствует формированию позитивного отношения к своей личности и самопринятию. Такая личностная направленность повышает ресурсность, которую следует рассматривать в контексте активности субъекта. Ресурсный компонент обусловлен негомеостатическим принципом его существования и проявлением его активности. Ресурсность обогащается в процессе осуществления деятельности и поведения, выступая как процесс и как результат. Следовательно, нельзя рассматривать ресурсность вне субъекта познания, общения и деятельности.

Ключевые слова: ресурс, динамика, социально-психологическая адаптированность, конфликтоустойчивость, студент, обучение, общение, конфликт, деятельность.

**PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY,
PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATION ENVIRONMENTS**

A. S. Kashapov

**The resource component of the dynamic of socio-psychological adaptation
and conflict resistance of junior students**

The article presents the author's understanding of the concept of adaptation as a process of interaction of the person with the environment, which unfolds in the form of activity that contributes to the transformation of the environment in accordance with the new conditions and goals of activity. From these positions, adaptation is studied in the context of the socialization of the person – a process that allows a person to acquire a new social status. Socio-psychological adaptability is considered as an integrative quality of a person, characterized by the presence of cognitive, motivational,

communicative and self-regulating components in its structure. These components nonadditively form a complete structure of socio-psychological adaptation, which has cognitive, motivating and transformative functions. The implementation of these functions increases conflict tolerance and ensures the use of adaptive actions in interpersonal interaction.

The resource component of socio-psychological adaptation dynamic and conflict resistance of junior students is established. The reasons of biology students for the negative dynamic in the indicator «motivation of pursuit for success» are revealed. The need of psychology students for constant appeal to reflection and self-discovery in the learning process contributes to the formation of a positive attitude to their personality and self-acceptance. This personal orientation increases the resource capacity, which should be considered in the context of the activity of the subject. The resource component is determined by the non-homeostatic principle of its existence and the manifestation of its activity. Resource capacity is enriched in the process of carrying out activity and behavior. In this regard, resource capacity acts both as a process and as a result. Therefore, it is impossible to consider resource capacity outside of the subject of cognition, communication and activity.

Keywords: resource, dynamic, socio-psychological adaptability, conflict-resistance, student, learning, communication, conflict, activity.

Адаптация молодежи к студенческой жизни – сложный и многогранный процесс, требующий вовлечения социальных и когнитивных ресурсов. Именно начальный этап профессионального обучения играет особую роль в формировании личности будущего специалиста. Эффективность адаптации первокурсников к вузовскому обучению определяет психологический комфорт, учебную мотивацию, направленность учебно-профессиональной деятельности на старших курсах. Поэтому такие задачи, как ускорение процесса «вхождения» вчерашнего школьника в систему вузовских отношений, а также выявление социально-психологических ресурсов активизации данного процесса, чрезвычайно актуальны [Beverly, 1998; Elliott, 2001; Smith, 2008; Taylor, 2004].

В философских, психологических, социологических и педагогических источниках разработано понимание субъекта как инициатора, распоряжающегося ресурсами, активно и сознательно преобразующего самого себя и свою жизнедеятельность, реализующего и восполняющего субъектные проявления (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, А. А. Деркач, В. И. Слободчиков и др.). Тем не менее важные вопросы, связанные с выявлением ресурсов субъекта, только в настоящее время становятся предметом специального исследования.

Особое внимание ученые уделяют лояльности студентов как фактору адаптации [Helgesen, 2007; Langer, 2001; Leenheer, 2007]. Как факторы риска, возникающего в условиях адаптации, понимаются свойства и характеристики, повышающие возможность нарушений и дезадаптации. Данные особенности несут в себе потенциальную угрозу для развития личности. Психологические защиты рассматриваются как внутренние ресурсы адаптации, смягчающие негативное влияние стрессоген-

ного события [Moss, 1986; Holtmann & Schmidt, 2004; Laucht, 1999; Garmezy, 1983; Scheithauer & Petermann, 1999].

Учет результатов исследования ресурсного компонента динамики социально-психологической адаптированности (СПА) и конфликтоустойчивости студентов младших курсов имеет значение для создания благоприятной вузовской образовательной среды, поскольку позволяет организовать управление личностным и профессиональным развитием студентов. В чем же заключается такое управление?

Сутью данного управления является трансформация внешнего управления в самоуправление [Marzo-Navarro, 2005]. Среди психологических механизмов такой интериоризации можно выделить идентификацию (принятие групповых норм и ценностей); дифференциацию ценностных ориентаций, представляющих собой опорные критерии принятия личностью жизненно важных решений; амплификацию (расширение зоны развития своих возможностей); механизм позитивного переструктурирования личностного опыта (новые ведущие смысловые образования реализуются посредством роста силы и численности гибко опосредованных связей между существующими смысловыми образованиями). Описание особенностей функционирования механизмов профессионализации позволяет понять, каким образом реализуется трансформация ситуации учебно-профессиональной деятельности в судьбоносное, памятное событие, обогащающее личность будущего специалиста [Кашапов, 2018].

Важным условием успешности адаптации является *адаптивность* – системное качество личности, позволяющее осуществлять оперативные адекватные изменения в психике и поведении, соответствующие требованиям среды. Адаптивность обеспечивает своевременное и адекватное

отражение реальных или ожидаемых изменений среды, определение направления трансформации поведения, собственно адаптивные изменения и отражение результативности адаптации [Смирнов, 2010].

Современная образовательная среда очень мобильна, кроме того, в ней решающую роль начинает играть духовный ресурс. Такая тенденция обусловлена специфическим образовательным ресурсом. Благодаря данному ресурсу происходит накопление ресурсов личности, способствующих преодолению угроз негативного социального и информационного влияния [Schmidt, 2005; Siegel, 2008]. Следует отметить, что недостаток ресурсов для активной деятельности характеризуется отсутствием адекватных реакций на развивающуюся ситуацию [Haslam, 2009; Hedges, 2003; Lopez, 1996]. Одна из причин возникновения такой тенденции заключается в недостаточном выражении субъектности как совокупности личностных качеств. Субъектность, по мнению В. И. Панова, это проявление психической активности в конкретных действиях [Панов, 2020]. М. И. Илюшина и И. П. Краснощеченко рассматривают ресурсную субъектность как системную характеристику, проявляющуюся в способности личности к накоплению, осознанию, своевременному и результативному использованию ресурсов в решении поставленных задач, в процессе осуществления деятельности и жизнедеятельности, реализации смысла жизни, преодоления трудных жизненных ситуаций, самоорганизации и саморазвитии личности [Илюшина, 2017, с. 138].

Ресурсность рассмотрена М. М. Кашаповым в контексте профессионализации мышления субъекта [Кашапов, 2020]. Ресурсом реализации событийно-когнитивных компонентов субъекта на разных этапах профессионализации служит надситуативность мышления субъекта [Кашапов, 2018]. В проведенных исследованиях обосновано, каким образом именно надситуативное мышление выступает в качестве когнитивного ресурса личности [Кашапов, 2017; Кашапов, 2020]. Важную роль при этом играет оптимальный уровень взаимосвязи стилей, типов мышления и факторов когнитивного оценивания [Савельева, 2020].

В понимание ресурсного компонента динамики СПА и конфликтоустойчивости студентов младших курсов определен вклад вносит реализация идей акмеологического подхода. Так, И. В. Серафимович выявлены и обобщены акмеологические и когнитивные ресурсы в профессионализации студентов [Серафимович, 2019]. Теоретико-

методологический аспект ресурсности мышления как основы конструирования акме-событий описан М. М. Кашаповым и Г. В. Шаматовой [Кашапов, 2017]. Представляет интерес социально-психологический аспект понимания ценностных ориентаций различных групп участников образовательных отношений [Серафимович, 2020; Серафимович, 2019]. При рассмотрении СПА и конфликтоустойчивости целесообразно учитывать идеи В. А. Толочка о возможностях и ограничениях компетентностного и ПВК-подходов [Толочек, 2019]. Следует отметить, что поиск психолого-методологических оснований ресурсов повышения качества обучения в вузе продолжается [Турчин, 2019; Филагова, 2020].

Проведенный теоретический анализ позволяет отметить, что психические новообразования студенческого возраста являются определяющими для формирования высших ценностей и духовно-нравственных качеств. Однако многие авторы ограничиваются констатацией концептуальных характеристик адаптации в целом. Выявленные проблемные зоны позволили сформулировать цель дальнейшего эмпирического исследования.

Цель работы – исследование ресурсного компонента динамики социально-психологической адаптированности и конфликтоустойчивости студентов младших курсов.

На разных этапах исследования применялись следующие методики: «Социально-психологическая адаптация» (К. Роджерс, Р. Даймонд); «Оценка поведения в конфликте» (К. Н. Томас, адаптация Н. В. Гришиной); «Мотивация стремления к успеху» (Т. Эллерс); «Мотивация избегания неудач» (Т. Эллерс); «Субъективный локус контроля» (Дж. Роттер); «Диагностика ведущего типа реагирования» (М. М. Кашапов, Т. Г. Киселева); «Волевые качества личности» (М. В. Чумаков); лонгитюдное исследование.

Выборку составили 90 студентов факультета биологии и 90 студентов факультета психологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова.

Обработка. Использованы следующие методы статистического анализа данных: корреляционный анализ (коэффициенты корреляции Спирмена и Пирсона), факторный анализ, структурный анализ, анализ достоверности различий (по Т-критерию Стьюдента и U-критерию Манна – Уитни).

Результаты и обсуждение

Проведенный структурный анализ позволил выделить базовые качества личности первокурсников (см. Табл. 1).

Таблица 1

Структурный анализ результатов личностных качеств первокурсников

<i>Базовые качества</i>	<i>Вес</i>	<i>R>0</i>	<i>R<0</i>
Доминирование (Д)	29	6	2
Принятие других (ПрД)	26	5	2
Адаптированность (А)	24	7	3
Соперничество (Соп)	24	3	4
Уход от проблем (УП)	21	1	5
Эмоциональный комфорт (оптимизм, уравновешенность) (ЭК)	20	5	2
Ожидание внутреннего контроля (ОВК)	15	6	0
Принятие себя (ПрС)	15	6	1
Мотивация избегания неудач (АЕ)	14	0	4
Избегание (И)	13	0	4
Сотрудничество (Сот)	10	1	2
Мотивация стремления к успеху (МСУ)	9	2	1
Компромисс (К)	7	0	2
Шкала лжи (Л)	6	1	1
Приспособление (П)	4	0	1
Субъективный локус контроля (СЛК)	3	1	0

Отметим, что в структуре основных качеств студентов, обучающихся на этих факультетах, имеются различия, которые касаются в большей степени роли каждого из выделенных компонентов. На основании проведенного сравнительного анализа групп студентов-психологов и студентов-биологов (Т-критерий Стьюдента) выявлено, что мотивация избегания неудач выражена в большей степени у биологов ($r = 18$; $p < 0,1$), чем у психологов ($r = 14,33$; $p < 0,1$). Для психологов же в большей степени, чем для биологов, характерно проявление доминирования (биологи – $r = -2,765$; $p < 0,5$; психологи – $r = 1,1$; $p < 0,5$). Проведенный анализ эмпирических данных позволил выделить три группы студентов (низко-, средне-, высокоадаптированных) в зависимости от успешности их адаптации к условиям вуза.

У **низкоадаптированных** студентов ведущими в структуре качеств являются избегание ($W = 17$), принятие себя ($W = 14$) и соперничество ($W = 12$). Преобладающие качества студентов: доминирование ($W = 22$), соперничество ($W = 17$), мотивация избегания неудач ($W = 13$).

У **высокоадаптированных** студентов преобладают субъективный локус контроля ($W = 13$), соперничество ($W = 9$) и сотрудничество ($W = 9$). Сопоставление базовых качеств студентов-психологов и биологов (использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена) позволило констатировать отсутствие выраженных различий в структуре их качеств.

На основании проведенного факторного анализа выделено шесть факторов:

ФАКТОР 1 «Эмоционально-волевой компонент» (доля дисперсии: 26,10 %) включает в себя следующие параметры: 20 % адаптированность; 20 % принятие себя; 15 % принятие других; 16 % эмоциональный комфорт (оптимизм, уравновешенность); 18 % ожидание внутреннего контроля.

ФАКТОР 2 «Мотивационный компонент» (доля дисперсии: 11,30 %) включает в себя следующие параметры: 25 % мотивация стремления к успеху; 21 % избегание; 33 % уход от проблем.

ФАКТОР 3 «Стратегии поведения в конфликте» (доля дисперсии: 10,90 %) включает в себя следующие параметры: 46 % приспособление; 35 % соперничество.

ФАКТОР 4 «Лидерство» (доля дисперсии: 9,89 %) включает в себя следующие параметры: 45 % мотивация избегания неудач; 25 % доминирование.

ФАКТОР 5 «Ответственность» (доля дисперсии: 9,60 %) включает в себя следующие параметры: 42 % субъективный локус контроля; 31 % сотрудничество.

ФАКТОР 6 «Компромисс» (доля дисперсии: 9,20 %) включает в себя следующие параметры: 62 % компромисс.

Можно предположить, что полученные факторы являются основообразующими характеристиками СПА студентов-первокурсников.

Рассмотрим значимые корреляции между параметрами использованных методик. Так, установлены прямые связи параметра «Адаптированность» со следующими характеристиками личности: «Принятие себя» ($r = 0,813$; $p < 0,001$), «Эмоциональный комфорт (оптимизм, уравновешенность)» ($r = 0,79$; $p < 0,001$), «Ожидание внутреннего контроля» ($r = 0,688$; $p < 0,001$), «Принятие других» ($r = 0,654$; $p < 0,001$), «Доминирование» ($r = 0,566$; $p < 0,001$), «Соперничество» ($r = 0,207$; $p < 0,05$). Следовательно, студенты, адаптированные к условиям вуза, в конфликтных ситуациях склонны проявлять доминирование и соперничество. В то же время они готовы учитывать мнения других, в том числе и в своем поведении. Кроме того, можно предположить, что для успешно адаптированных студентов характерен высокий уровень эмоционально-волевого самоконтроля: умение сохранять самообладание, выдержку в эмоционально насыщенных и конфликтных ситуациях.

Можно отметить обратные связи параметра «Адаптированность» со следующими характеристиками личности: «Уход от проблем» ($r = -0,462$; $p < 0,001$), «Компромисс» ($r = -0,273$; $p < 0,05$),

«Мотивация избегания неудач» ($r = -0,272$; $p < 0,05$). На основании выделенных взаимосвязей можно сделать вывод, что студенты-первокурсники, стремящиеся уйти от решения проблем, поведение которых направлено на избегание неудач в деятельности, являются низкоадаптированными к условиям вузовского обучения.

Для исследования социально-психологических качеств личности студентов использован метод диагностики структур качеств, разработанный В. Д. Шадриковым и А. В. Карповым. Для подсче-

та степени интегрированности и дифференцированности структур социально-психологических качеств мы использовали методику, разработанную А. В. Карповым, и в каждой из исследуемых групп сравнили значения корреляций между изучаемыми параметрами качеств, а также их направления (отрицательные или положительные), используя обобщенные показатели: когерентность, дивергентность и организованность структуры параметров (см. Табл. 2).

Таблица 2

Данные структурного анализа социально-психологических личностных качеств

Обобщенные показатели организованности структур	Психологи	Биологи	Бюджетники	«Договорники»	Приезжие студенты	Ярославские студенты
Индекс когерентности структуры (ИКС)	36	26	42	18	16	40
Индекс дивергентности структуры (ИДС)	24	26	30	6	10	32
Индекс организованности структуры (ИОС)	12	0	12	12	6	8

Индекс когерентности структуры (ИКС) определяется суммированием положительных корреляционных связей с учетом их значимости, индекс дивергентности структуры (ИДС) – отрицательных корреляций. Организованность является важной и наиболее показательной характеристикой развитости структур социально-психологических качеств. А. В. Карпов предполагает, что организованность является одним из механизмов обеспечения эффективности деятельности.

В нашем исследовании организованность, характеризующая объединение качеств в целостную структуру, выступает одной из основных предпосылок обеспечения эффективности учебной деятельности. Как видно из Таблицы 2, индекс организованности структуры (ИОС) социально-психологических качеств студентов-психологов выше, чем у студентов-биологов. С учетом этого учебную деятельность студентов-психологов можно считать более организованной, а механизмы ее обеспечения – более эффективными. Выявленная дезорганизованность структуры качеств студентов-биологов позволяет предположить проявление нарушений механизмов функционирования учебной деятельности.

Установлено, что ИОС социально-психологических качеств студентов, обучающихся на бюджетной и договорной основе, а также студентов, проживающих в Ярославле, и иногородних практически одинаковы. Это может свидетельствовать, что данные показатели не оказывают значимого влияния на механизмы организации

учебной деятельности. ИДС указывает на то, в какой мере в исследуемой структуре представлены дифференцирующие тенденции.

Как видно из полученных данных, ИДС значительно выше у студентов, обучающихся на бюджетной основе, по сравнению со студентами-«договорниками». Также ИДС более выражен у студентов, проживающих в Ярославле, чем у иногородних студентов. По ИДС между студентами факультета биологии и психологии значимых различий не установлено. Это свидетельствует о «несинтезированнойности» качеств в структуре личности студентов бюджетной формы обучения и студентов, проживающих в Ярославле.

ИКС определяется А. В. Карповым как функция числа положительных значимых связей в структуре и меры их значимости. У студентов факультета психологии уровень ИКС выше, чем у студентов факультета биологии. Также данный индекс выше у студентов, обучающихся на бюджетной основе, по сравнению со студентами, обучающимися на договорной основе. Установлено, что ИКС выше у студентов, проживающих в Ярославле, чем у иногородних студентов. Это означает, что степень интегрированности качеств в общей структуре у данных групп студентов выше, поскольку качества синтезированы в определенную целостность.

Анализ результатов, полученных в ходе проведенного лонгитюдного исследования, позволил установить, что у обследованных студентов на протяжении обучения на 1 и 2 курсах наблюдается

увеличение значения по показателю «Соперничество» ($R = 0,24$; $P < 0,00384$) и снижение значения по показателю «Компромисс» ($R = 0,27$; $P < 0,00146$). Также нами установлена отрицательная динамика по показателю «Мотивация стремления к успеху» ($R = 0,25$; $P < 0,00301$).

Анализ достоверности различий по Т-критерию Стьюдента позволил выявить, что у студентов психологического факультета второго курса выше значения по показателям «Адаптация» ($R = 0,000237$) и «Самопринятие» ($R = 0,000096$), по сравнению со студентами-второкурсниками биологического факультета. Это может быть связано с тем, что специфика профиля обучения на психологическом факультете оказывает влияние на успешность адаптации студентов. Необходимость постоянного обращения к рефлексии и самопознанию в процессе обучения способствует формированию позитивного отношения к своей личности и самопринятию.

По результатам методики Эллерса установлено, что у иногородних студентов выше «Мотивация стремления к успеху» ($R = 0,024142$), по сравнению с ярославскими студентами. Таким образом, иногородние студенты больше нацелены на достижения в учебной деятельности, поскольку вынуждены рассчитывать в большей степени на свои силы.

У студентов-биологов наиболее значимыми являются следующие качества: «Сотрудничество» ($W = 20$), «Принятие других» ($W = 20$), «Эмоциональная комфортность» ($W = 18$). Средние значения получены нами по таким качествам, как «Компромисс» ($W = 15$), «Соперничество» ($W = 14$), «Приспособление» ($W = 14$), «Мотивация избегания неудач» ($W = 13$), «Избегание» ($W = 13$), «Стремление к доминированию» ($W = 13$). Низкие значения в общей структуре личностных качеств получили такие качества, как «Самопринятие» ($W = 8$), «Адаптация» ($W = 7$), «Мотивация стремления к успеху» ($W = 7$), «Субъективный локус контроля» ($W = 7$). Таким образом, в ситуации конфликта студенты-биологи склонны использовать конструктивную стратегию поведения. Для них характерен высокий уровень эмоциональной саморегуляции. Однако при этом они не всегда готовы принимать ответственность за свои действия. Выявлено, что у данной группы студентов мотивация избегания неудач доминирует над мотивацией стремления к успеху, а принятие других – над самопринятием. Исходя из полученных данных, можно предположить о возможной тенденции нарушения механизмов адаптации обсле-

дуемых студентов-биологов. Также проведенный структурный анализ позволил нам выделить базовые качества личности обследованных студентов факультета психологии (см. Табл. 3).

Таблица 3

Базовые качества личности обследованных студентов факультета психологии

Базовые качества	Вес	$R > 0$	$R < 0$
Избегание (И)	23	1	6
Самопринятие (С-е)	21	6	1
Эмоциональная комфортность (Э-яК)	18	6	0
Стремление к доминированию (С-еД)	16	3	2
Компромисс (К)	15	3	1
Принятие других (П-еД)	15	4	1
Соперничество (Соп)	15	0	4
Субъективный локус контроля (СЛК)	15	4	0
Адаптация (А-я)	15	6	1
Сотрудничество (Сот)	10	1	2
Приспособление (П)	10	0	3
Мотивация избегания неудач (АЕ)	9	1	2
Мотивация стремления к успеху (МСУ)	6	1	1

У студентов-психологов наиболее значимыми являются следующие качества: «Избегание» ($W = 23$), «Самопринятие» ($W = 21$), «Эмоциональная комфортность» ($W = 18$). Средние значения получены нами по таким качествам, как «Стремление к доминированию» ($W = 16$), «Компромисс» ($W = 15$), «Принятие других» ($W = 15$), «Соперничество» ($W = 15$), «Субъективный локус контроля» ($W = 15$), «Адаптация» ($W = 15$). Низкие значения в общей структуре личностных качеств получили такие качества, как «Сотрудничество» ($W = 10$), «Приспособление» ($W = 10$), «Мотивация избегания неудач» ($W = 9$), «Мотивация стремления к успеху» ($W = 6$).

Полученные результаты позволяют сделать вывод о предпочтении студентами-психологами стратегии ухода в ситуации конфликта. Следовательно, можно предположить, что причины использования данной стратегии поведения могут быть различными: с одной стороны, обусловленными психологическими защитами личности, а с другой – доминированием надситуативного уровня мышления. Таким образом, использование данной стратегии поведения в конфликте может быть эффективным и адаптивным в контексте анализа конкретной конфликтной ситуации. Высокие показатели по шкалам «Эмоциональная комфортность» и «Самопринятие» могут служить критерием успешности социально-психологической адаптации студентов-психологов.

Заключение

Учебная деятельность рассматривается как системный объект, а, как известно, исследование системы неотделимо от исследования условий ее существования. Такая деятельность не формируется одновременно, а проходит в своем развитии ряд этапов с характерными для них условиями. Следовательно, и программа ее формирования должна состоять из нескольких этапов с соответствующими целями и задачами. В качестве основного средства их достижения, с учетом динамизма и многоаспектности исследуемого явления, выступает логичное и последовательное сочетание надежно зарекомендовавших себя на практике путей формирования учебной деятельности студентов первого курса. Данный подход к решению проблемы не только дает возможность наиболее точно учесть своеобразие каждого этапа работы, но и позволяет с наибольшей полнотой использовать имеющийся у студентов ресурс в условиях организации адаптации с учетом вузовской специфики.

Этапы определяются характером, условиями усвоения профессиональной деятельности и спецификой социально-образовательной среды. Успешность прохождения этапа определяется степенью сформированности готовности студента и, прежде всего, его ресурсными возможностями, среди которых важную роль играет способность к гибкой самореализации. На каждом этапе становления СПА и конфликтоустойчивости студентов младших курсов реализуются определенные ресурсные компоненты.

В качестве критерия СПА рассматривается способность обобщения и переноса приобретенных знаний на решение новых социально обусловленных задач, одна из которых – оптимальное разрешение возникающих конфликтных ситуаций. Определена динамика взаимосвязей когнитивного, мотивационного, коммуникативного и саморегуляционного компонентов структуры СПА. Выявлены элементы компонентов структуры СПА, влияющие на академическую успеваемость студентов на разных этапах обучения в вузе.

Обучение новым образцам и способам поведения называется внешней адаптацией, а принятие новых норм поведения и взглядов – внутренней адаптацией.

Когнитивный, мотивационный, коммуникативный и саморегуляционный компоненты психологической структуры СПА студентов характеризуются взаимосвязью отдельных элементов. Выявлены элементы компонентов структуры СПА,

влияющие на академическую успеваемость студентов на разных этапах обучения в вузе. Установлено, что мотивационный компонент в большей степени определяет академическую успеваемость. Базовым качеством в структуре СПА личности является субъективный локус контроля как показатель саморегулятивного компонента. Выбор личностью оптимального типа реагирования на конфликт определяется степенью развития у нее креативности и респонзивной активности (респонзивность означает изменение себя в ответ на внешние вызовы). Именно через творческую личностную активность осуществляется основная внутренняя работа субъекта по созданию внутренних ресурсов, определяющих эффективность личностного и профессионального развития студента. При этом функция ресурсов характеризуется сокращением различий между реальным и желаемым состоянием субъекта.

Выявленная у студентов способность к самореализации проявляется в стремлении к самоизменению, позитивном преобразовании своей личности и деятельности. Реализация собственных возможностей представляет собой творческий ресурс, необходимый для изменения отношения к проблеме. Именно позитивное отношение определяет конструктивный результат социально-психологической адаптации.

Выводы

Выявлено, что у студентов-психологов второго курса выше значения по показателям «Адаптация» и «Самопринятие», по сравнению со студентами-второкурсниками биологического факультета. Это может быть связано с тем, что на успешность адаптации студентов оказывает влияние специфика профиля обучения на психологическом факультете.

Показано, что стремление к доминированию и использованию стратегии избегания в конфликте более характерно для студентов, обучающихся на бюджетной основе. Установлено, что у студентов-психологов и студентов-биологов на протяжении обучения на 1 и 2 курсах наблюдается рост показателя «Соперничество» и снижение показателя «Компромисс».

Выявлено, что ИОС социально-психологических качеств студентов, обучающихся на бюджетной и договорной основе, а также студентов, проживающих в Ярославле, и иногородних практически одинаковы. Данные качества не оказывают значимого влияния на механизмы организации учебной деятельности.

Установлены зависимости СПА от конфликтоустойчивости студентов 1 курса. В ситуации конфликта студенты-биологи склонны использовать конструктивную стратегию поведения. Для них характерен высокий уровень эмоциональной саморегуляции. Однако при этом они не всегда готовы нести ответственность за свои действия. Выявлено, что у данной категории студентов мотивация избегания неудач доминирует над мотивацией стремления к успеху, а принятие других – над самопринятием. У них проявляются тенденции нарушения механизмов адаптации.

Выявлены характеристики конфликтоустойчивости студентов 1 курса биологического и психологического факультетов. Результаты проведенного факторного анализа свидетельствуют, что учебная деятельность студентов-психологов является более организованной, а механизмы ее обеспечения – более эффективными. Выявленная дезорганизованность структуры качеств студентов-биологов позволяет говорить о проявлениях нарушений механизмов функционирования учебной деятельности.

Библиографический список

- Илюшина М. И. Концептуализация представлений о ресурсной субъектности / М. И. Илюшина, И. П. Краснощеченко // Прикладная юридическая психология. 2017. № 1. С. 138-146.
- Кашапов М. М. Ресурсность мышления как основа конструирования акме-событий: теоретико-методологический аспект / М. М. Кашапов, Г. Л. Шамагонова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2017. Т. 22. С. 10-20.
- Кашапов М. М. Надситуативное мышление как когнитивный ресурс личности // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2017. Т. 22. С. 3-9.
- Кашапов М. М. Событийно-когнитивные компоненты профессионализации субъекта / М. М. Кашапов, Ю. С. Филатова, А. С. Кашапов. Ярославль : Индиго, 2018. 392 с.
- Кашапов М. М. Надситуативность мышления как ресурс реализации событийно-когнитивных компонентов субъекта на разных этапах профессионализации психологов / М. М. Кашапов, И. В. Серафимович // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2018. Т. 26. С. 63-76.
- Кашапов М. М. Надситуативное мышление как когнитивный ресурс субъекта в условиях профессионализации / М. М. Кашапов, И. В. Серафимович // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 3. С. 43-52.
- Кашапов М. М. Понимание ресурсности в контексте профессионализации мышления субъекта // Методология современной психологии. 2020. № 11. С. 116-130.
- Панов В. И. От экологии детства к психологии устойчивого развития (вместо вступительной статьи) // Экопсихологические исследования-6: экология детства и психология устойчивого развития : сборник научных статей / отв. ред. В. И. Панов. Москва : ФГБНУ «Психологический институт РАО»; Курск : Университетская книга, 2020. С. 10-14.
- Савельева Л. А. Взаимосвязь стилей и типов мышления и факторов когнитивного оценивания / Л. А. Савельева, М. М. Кашапов // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен. Москва : Институт психологии РАН, 2020. С. 1349-1356.
- Серафимович И. В. Акмеологические и когнитивные ресурсы в профессионализации студентов // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/issue-5-2019.html>.
- Серафимович И. В. Ценностные ориентации различных групп участников образовательных отношений: социально-психологический аспект / И. В. Серафимович, О. А. Беляева // Интеграция образования. 2019. Т. 23. № 2. (95). С. 232-246.
- Серафимович И. В. Особенности когнитивных и личностных ресурсов педагогов в структуре психологической системы деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 2. С. 106-115.
- Смирнов А. А. Адаптация студентов и образ вуза : монография / А. А. Смирнов, Н. Г. Живаев ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль : ЯрГУ, 2010. 168 с.
- Толочек В. А. Компетентностный подход и ПВК-подход: возможности и ограничения // Вестник СПбГУ. Психология. 2019. Т. 9. Вып. 2. С. 123-137.
- Турчин А. С. Психолого-методологические основания повышения качества обучения в вузе войск национальной гвардии / А. С. Турчин, А. А. Дьячков // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2019. № 1 (1). С. 46-50.
- Филатова Ю. С. Ресурсные основы профессионализации мышления субъекта / Ю. С. Филатова, А. С. Кашапов // Методология современной психологии. 2020. № 11. С. 385-404.
- Beverly A., Kaldenberg D. O., Browne W. S., Broun D. J. Student as Customer: Factors Affecting Satisfaction and Assessments of Institutional Quality // Journal of marketing for Higher Education. 1998. Vol. 8, Issue 3. P. 1-14.
- Elliott K. M., Healy M. A. Key Factors Influencing Student Satisfaction Related to Recruitment and Retention // Journal of Marketing for Higher Education. 2001. Vol. 10, Issue 4. P. 1-11.
- Haslam S. A., Jetten J., Haslam S. A., Waghorn C. Social identification, stress and citizenship in teams: a five- phase longitudinal study // Stress and Health. 2009. Vol. 25. P. 21-30.

20. Hedges P. M. Antecedents and outcomes of international student adjustment: Dis. Doctor of philosophy. University of Western Australia, 2003. 280 p.
21. Helgesen Q., Nessel E. What accounts for students' loyalty? Some field study evidence // International Journal of Educational Management. 2007. Vol. 21, Issue 2. P. 126-143.
22. Langer M. F., Hansen U. Modeling and Managing Student Loyalty // Journal of Service Research. 2001. Vol. 3, № 4. P. 331-344.
23. Leenheer J., Heerde H. J., Bijmolt T. H. Do loyalty programs really enhance behavior loyalty? An empirical analysis accounting for self-selecting members // International Journal of Research in Marketing. 2007. Vol. 24, Issue 1. P. 31-47.
24. Lopez D. F., Little T. D. Children's action-control beliefs and regulation in the social domain // Developmental Psychology. 1996. Vol. 32. P. 299-312.
25. Marzo-Navarro M. A., Pedraja-Iglesias M. P. New management element for universities: Satisfaction with the offered courses Rivera-Torres // International Journal of Educational Management. 2005. № 19(6). P. 505-526.
26. Moss R. H., Schaefer J. A. Life transitions and crises // Coping with life crises: An integrative approach. N. Y.: Plenum Press, 1986. P. 3-28.
27. Schmidt C. S. An exploration into first generation adult student adaptation to college: Diss. ... Doctor of Philosophy. University of Kansas, 2005. 215 p.
28. Siegel D. J. Students: The LEAD Model // Innovative Higher Education. 2008. Vol. 32. № 4. P. 195-207.
29. Smith M. L. The Transition to University: Adaptation and Adjustment: Dis. ... Master of Arts. University of Saskatchewan. 2008. 122 p.
30. Taylor P. G., Pillay H., Clarke J. A. Exploring student adaptation to new learning environments: some unexpected outcomes // International Journal of Learning Technology. 2004. Vol. 1. № 1. P. 100-110.
4. Kashapov M. M. Sobytno-kognitivnye komponenty professionalizacii sub#ekta = Event-cognitive components of subject professionalization / M. M. Kashapov, Ju. S. Filatova, A. S. Kashapov. Jaroslavl' : Indigo, 2018. 392 s.
5. Kashapov M. M. Nadsituativnost' myshlenija kak resurs realizacii sobytijno-kognitivnyh komponentov sub#ekta na raznyh jetapah professionalizacii psihologov = Over situatedness of thinking as a resource of implementation of event-cognitive components of the subject at different stages of psychologists' professionalization / M. M. Kashapov, I. V. Serafimovich // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Psihologija. 2018. T. 26. S. 63-76.
6. Kashapov M. M. Nadsituativnoe myshlenie kak kognitivnyj resurs sub#ekta v uslovijah professionalizacii = Over situatedness thinking as a cognitive resource of a subject in a professional setting / M. M. Kashapov, I. V. Serafimovich // Psihologicheskij zhurnal. 2020. T. 41. № 3. S. 43-52.
7. Kashapov M. M. Ponimanie resursnosti v kontekste professionalizacii myshlenija sub#ekta = Understanding resourcefulness in the context of professionalizing subject thinking // Metodologija sovremennoj psihologii. 2020. № 11. S. 116-130.
8. Panov V. I. Ot jekologii detstva k psihologii ustojchivogo razvitija (vmesto vstupitel'noj stat'i) = From the ecology of childhood to the psychology of sustainable development (instead of the introductory article) // Jekopsihologicheskie issledovanija-6: jekologija detstva i psihologija ustojchivogo : sbornik nauchnyh statej / otv. red. V. I. Panov / FGBNU «Psihologicheskij institut RAO». Kursk : Universitetskaja kniga, 2020. S. 10-14.
9. Savel'eva L. A. Vzaimosvjaz' stilej i tipov myshlenija i faktorov kognitivnogo ocenivanija = Interrelation of styles and types of thinking and cognitive assessment factors / L. A. Savel'eva, M. M. Kashapov // Sposobnosti i mental'nye resursy cheloveka v mire global'nyh peremen. Moskva : Institut psihologii RAN, 2020. S. 1349-1356.
10. Serafimovich I. V. Akmeologicheskie i kognitivnye resursy v professionalizacii studentov = Acmeological and cognitive resources in the professionalization of students // Mir nauki. Pedagogika i psihologija. 2019. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/issue-5-2019.html>.
11. Serafimovich I. V. Cennostnye orientacii razlichnyh grupp uchastnikov obrazovatel'nyh otnoshenij: social'no-psihologicheskij aspekt = Value orientations of different groups of participants in educational relations: socio-psychological aspect / I. V. Serafimovich, O. A. Beljaeva // Integracija obrazovanija. 2019. T. 23. № 2. (95). S. 232-246.
12. Serafimovich I. V. Osobnosti kognitivnyh i lichnostnyh resursov pedagogov v strukture psihologicheskoj sistemy dejatel'nosti = Features of the cognitive and personal resources of teachers in the structure of the psychological system of activity // Mir nauki. Pedagogika i psihologija. 2020. № 2. S. 106-115.

Reference list

1. Iljushina M. I. Konceptualizacija predstavlenij o resursnoj sub#ektnosti = Conceptualizing perceptions of resource subjectivity / M. I. Iljushina, I. P. Krasnoshhechenko // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2017. № 1. S. 138-146.
2. Kashapov M. M. Resursnost' myshlenija kak osnova konstruirovaniya akme-sobytij: teoretiko-metodologicheskij aspekt = Resourcefulness of thinking as the basis for designing acme events: theoretical and methodological aspect / M. M. Kashapov, G. L. Shamatonova // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Psihologija. 2017. T. 22. S. 10-20.
3. Kashapov M. M. Nadsituativnoe myshlenie kak kognitivnyj resurs lichnosti = Over situational thinking as a cognitive resource of personality // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Psihologija. 2017. T. 22. S. 3-9.

13. Smirnov A. A. Adaptacija studentov i obraz vuza = Student adaptation and university image : monografija / A. A. Smirnov, N. G. Zhivaev ; Jarosl. gos. un-t im. P. G. Demidova. Jaroslavl' : JarGU, 2010. 168 s.
14. Toloček V. A. Kompetentnostnyj podhod i PVK-podhod: vozmožnosti i ogranichenija = Competency approach and PVK approach: opportunities and limitations // Vestnik SPbGU. Psihologija. 2019. T. 9. Vyp. 2. S. 123-137.
15. Turchin A. S. Psihologo-metodologičeskie osnovanija povyšeniya kachestva obučeniya v vuze vojsk nacional'noj gvardii = Psychological and methodological grounds for improving the quality of training at the university of the National Guard troops / A. S. Turchin, A. A. D'jachkov // Voенно-pravovye i gumanitarnye nauki Sibiri. 2019. № 1 (1). S. 46-50.
16. Filatova Ju. S. Resursnye osnovy professionalizacii myshlenija sub#ekta = Resource foundations of professional thinking of the subject / Ju. S. Filatova, A. S. Kashapov // Metodologija sovremennoj psihologii. 2020. № 11. S. 385-404.
17. Beverly A., Kaldenberg D. O., Browne W. S., Broun D. J. Student as Customer: Factors Affecting Satisfaction and Assessments of Institutional Quality // Journal of marketing for Higher Education. 1998. Vol. 8, Issue 3. P. 1-14.
18. Elliott K. M., Healy M. A. Key Factors Influencing Student Satisfaction Related to Recruitment and Retention // Journal of Marketing for Higher Education. 2001. Vol. 10, Issue 4. P. 1-11.
19. Haslam S. A., Jetten J., Haslam S. A., Waghorn C. Social identification, stress and citizenship in teams: a five- phase longitudinal study // Stress and Health. 2009. Vol. 25. P. 21-30.
20. Hedges P. M. Antecedents and outcomes of international student adjustment: Dis. Doctor of philosophy. University of Western Australia, 2003. 280 p.
21. Helgesen Q., Nettet E. What accounts for students' loyalty? Some field study evidence // International Journal of Educational Management. 2007. Vol. 21, Issue 2. P. 126-143.
22. Langer M. F., Hansen U. Modeling and Managing Student Loyalty // Journal of Service Research. 2001. Vol. 3. № 4. P. 331-344.
23. Leenheer J., Heerde H. J., Bijmolt T. H. Do loyalty programs really enhance behavior loyalty? An empirical analysis accounting for self-selecting members // International Journal of Research in Marketing. 2007. Vol. 24. Issue 1. P. 31-47.
24. Lopez D. F., Little T. D. Children's action-control beliefs and regulation in the social domain // Developmental Psychology. 1996. Vol. 32. P. 299-312.
25. Marzo-Navarro M. A., Pedraja-Iglesias M. P. New management element for universities: Satisfaction with the offered courses Rivera-Torres // International Journal of Educational Management. 2005. № 19(6). P. 505-526.
26. Moss R. H., Schaefer J. A. Life transitions and crises // Coping with life crises: An integrative approach. N. Y.: Plenum Press, 1986. P. 3-28.
27. Schmidt C. S. An exploration into first generation adult student adaptation to college: Diss. ... Doctor of Philosophy. University of Kansas, 2005. 215 p.
28. Siegel D. J. Students: The LEAD Model // Innovative Higher Education. 2008. Vol. 32. № 4. P. 195-207.
29. Smith M. L. The Transition to University: Adaptation and Adjustment: Dis. ... Master of Arts. University of Saskatchewan. 2008. 122 p.
30. Taylor P. G., Pillay H., Clarke J. A. Exploring student adaptation to new learning environments: some unexpected outcomes // International Journal of Learning Technology. 2004. Vol. 1. № 1. P. 100-110.